

УДК 340; 342.7

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА

© 2025 г. И. В. Чечельницкий^{1, 2}

¹Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

²Рабочий аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, г. Москва

E-mail: iv89261863056@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.10.2024 г.

Аннотация. Предметом статьи является формирование национальной стратегии государственной правозащитной деятельности. Проведен анализ имеющихся в современной юридической литературе научных взглядов на формирование стратегии государственной правозащитной деятельности, проанализировано состояние государственной защиты прав человека, намечены стратегические ориентиры и возможности повышения эффективности национальной государственной правозащитной деятельности, предложены механизмы создания документа стратегического планирования в области защиты прав человека. Изучены стратегические правозащитные документы более 30 государств мира, выявлены их сильные и слабые стороны. В ходе анализа указанных документов исследованы, в частности, вопросы об их содержании, характерных и отличительных чертах, целях, задачах и принципах, о сроках действия и порядке принятия.

На основе проведенного исследования научной литературы, нормативных правовых актов и государственной правозащитной практики автором обоснована необходимость принятия национального стратегического документа в области защиты прав человека в России на федеральном уровне. Предложено собственное видение концептуального подхода к понятию, структуре и основным положениям данного документа.

Сделан вывод, что принятие данного документа будет способствовать укреплению национальной государственной правозащитной системы в условиях усиливающегося давления со стороны коллективного запада и проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: стратегия государственной правозащитной деятельности, концепция государственной правозащитной деятельности, план действий по правам человека, право на развитие, права и свободы человека и гражданина, государственный защитник прав человека, государственная правозащитная деятельность, право, государство, общество.

Цитирование: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. 2025. № 3. С. 98–113.

DOI: 10.31857/S1026945225030099

FORMATION OF A STRATEGY FOR NATIONAL HUMAN RIGHTS PROTECTION AS A PRESSING TASK

© 2025 I. V. Chechelnitsky^{1, 2}

¹Kutafin University (MSAL), Moscow

²Office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Moscow

E-mail: iv89261863056@yandex.ru

Received 27.10.2024

Abstract. The subject of the article is the formation of a national strategy for state human rights activities. An analysis of scientific views on the formation of a strategy for state human rights activities available in modern legal literature is carried out, the state of state protection of human rights is analyzed, strategic guidelines and opportunities for increasing the effectiveness of national state human rights activities are outlined, mechanisms for creating a strategic planning document in the field of human rights protection are proposed. Strategic human rights documents of more than 30 countries of the world are studied, their strengths and weaknesses are identified. During the analysis of these documents, in particular, issues about their content, characteristic and distinctive features, goals, objectives and principles, about the terms of validity and the procedure for adoption were studied.

Based on the conducted study of scientific literature, regulatory legal acts and state human rights practice, the author substantiates the need to adopt a national strategic document in the field of human rights protection in Russia at the federal level. His own vision of the conceptual approach to the concept, structure and main provisions of this document is proposed.

It was concluded that the adoption of this document will contribute to strengthening the national state human rights system in the context of increasing pressure from the collective West and the conduct of a special military operation.

Key words: strategy of state human rights activities; concept of state human rights activities; human rights action plan; right to development; human and civil rights and freedoms; state defender of human rights; state human rights activities; law; state; society.

For citation: Chechelnitsky, I. V. (2025) Formation of a strategy for national human rights protection as a pressing task // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 98–113.

В последние годы руководством Российской Федерации предпринимаются планомерные шаги для того, чтобы укрепить гарантии прав и свобод человека и гражданина, наполнить реальным содержанием высокие правочеловеческие идеалы, провозглашенные в Конституции РФ, и получившие развитие в конституционных поправках 2020 года. В России создана беспрецедентная по своим масштабам система адресной помощи социально уязвимым категориям населения, которая в комплексе с возможностями для развития потенциала молодежи как наиболее активной части общества, приносит свои результаты по повышению благосостояния граждан и снижению уровня бедности до минимальных значений с начала 1990-х годов¹.

Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ дают мощный импульс всем органам публичной власти для введения дополнительных гарантий социально-экономических прав человека и гражданина.

Весьма результативна поступательная реализация национальных проектов во всех сферах жизни общества. Большие надежды возлагаются на новые национальные проекты «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Молодежь России», «Кадры», «Экономика данных»².

Поэтому, несмотря на сложную обстановку, связанную с санкционным давлением на страну со стороны коллективного Запада, масштабную

¹ О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2023 года в целом по Российской Федерации // Официальный сайт Росстата // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/33_06-03-2024.html (дата обращения: 25.08.2024).

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 г. // СПС «КонсультантПлюс».

русофобию, демонтаж международных механизмов по соблюдению и продвижению прав человека, проведение специальной военной операции, социально-экономические и правовые гарантии прав человека в России продолжают укрепляться³.

Вместе с тем повышение эффективности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина остается актуальной задачей современности. На непростое положение с правами человека обращал внимание Председатель Конституционного Суда РФ В.В. Зорькин в ходе своей встречи с Президентом РФ В.В. Путиным в декабре 2021 г.⁴ Значительные нарушения прав человека, выявленные и пресеченные органами прокуратуры Российской Федерации, отметил в своем докладе в Совете Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2023 г. и о проделанной работе по их укреплению Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов⁵. Как указывала Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова в своем докладе за 2023 год, «много, еще очень много предстоит нам сделать, чтобы меньше было жестокости, несправедливости, неверных решений, калечащих

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 7. URL: http://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

⁴ См.: Встреча с Председателем Конституционного Суда Валерием Зорькиным. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67345> (дата обращения: 25.08.2024).

⁵ См.: Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения: 25.08.2024).

судьбы»⁶. В науке справедливо отмечено, «модернизация действующего законодательства должна идти в ногу со временем и отвечать задачам преодоления новых вызовов и соответствовать целям устойчивого развития..., а также и интересам национальной безопасности»⁷.

Анализ официальных документов показывает, что наибольшее количество допущенных нарушений прав человека, которые затем устраняются в ходе государственной правозащитной деятельности (а эта статистика — один из основных индикаторов эффективности защиты прав человека в обществе), допускаются в уголовно-правовой сфере, в местах принудительного содержания, в ходе реализации права на обращение в органы публичной власти, права на социальное обеспечение, жилищных прав, прав лиц с ограниченными возможностями здоровья, семейных прав⁸. Так, большая часть обращений граждан в адрес российского омбудсмана и наиболее значительная доля восстановленных им прав связана именно с уголовным процессом⁹. При этом, несмотря на снижение общего количества жалоб, поступивших Уполномоченному в связи с нарушением прав участников уголовного процесса, на 14.7% увеличился удельный вес жалоб по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу¹⁰.

Представляется, во многом достижение более весомых результатов в правозащитной сфере связано, в том числе с необходимостью повышения системности и координации в работе многочисленных органов публичной власти современного Российского государства, занимающихся вопросами защиты прав и свобод человека и гражданина.

Если координация деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов возложена

законодателем на прокуратуру РФ¹¹, то координация правозащитной деятельности в России не обеспечивается ни одним органом публичной власти.

Безусловно будут правы те, кто в этой связи заметят, что в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина и выполняет важную координирующую роль¹². Более того, конституционная норма гласит, что в установленном Конституцией РФ порядке он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Видимо, имеется в виду также и правозащитная деятельность. Однако данная конституционная норма не получила полноценного отражения в законодательстве, а на практике только самые серьезные проблемы в сфере государственной правозащитной деятельности становятся предметом рассмотрения Президента РФ. Вместе с тем, как представляется, правозащитная работа государственного аппарата нуждается в более плотной постоянной координации. Данная точка зрения имеет серьезное научное обоснование в отечественной юриспруденции¹³.

Так, в науке справедливо отмечается, что наиболее результативным подходом стало бы формирование внятной правозащитной стратегии как официально принятой совокупности мер, ориентированных на создание в России эффективного правозащитного пространства, структура и функционирование которого надлежаще отвечает законным в материальном, институциональном,

¹¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

¹² См., напр.: *Анохин Ю.В., Красилова Е.В.* К вопросу о правозащитных полномочиях президента Российской Федерации // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2021. № 3 (44). С. 171–177.

¹³ См.: *Савенков А.Н.* Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права. М., 2021. Т. 3; *Гладкова Т.С.* Механизм обеспечения конституционных прав в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 60–63; Омбудсмен Татьяна Зражевская обосновала необходимость концепции стратегического документа, касающегося развития и защиты прав человека в России (ombudsman-vgp.ru) (дата обращения: 25.08.2024); *Цыбулевская О.И., Власова О.В.* Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения достоинства личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 6. С. 3–8; *Редько А.А.* Правоприменение в контексте правозащитной политики // Общество и право. 2010. № 1. С. 78–81; *Маркгейм М.В.* Правозащитная стратегия России: конституционные основания и возможности приращения // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2008. № 8 (48). С. 43–48.

⁶ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 10. URL: ombudsman-rg.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/D2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

⁷ *Савенков А.Н.* Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 1. С. 23, 24.

⁸ См.: там же. С. 46.

⁹ См.: *Москалькова Т.Н.* Обеспечение прав участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 18–23.

¹⁰ См.: *Москалькова Т.Н.* Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 2–6.

процессуальном смысле претензиям каждого человека, чьи права и свободы оказались нарушенными¹⁴.

В этой связи обоснованной представляется научная позиция о том, что достижение стратегических целей повышения качества жизни россиян, установления социальной справедливости и юридического равенства требует применения системного подхода к организации и осуществлению правореализующей и правозащитной деятельности¹⁵.

Некоторые авторы идут дальше и предлагают принять федеральный закон «Основы правозащитной деятельности государственной власти в Российской Федерации», в котором определить роль государства и степень его ответственности за правовую защищенность граждан, стратегию законодательной и исполнительной властей в этой сфере¹⁶.

Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой в 2018 г. на парламентских слушаниях в Совете Федерации отмечалось, что настало время разработки федеральной национальной стратегии государственной политики в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, которая позволит координировать деятельность разных органов власти в сфере защиты прав человека¹⁷. Профессор В.Н. Синюков в этой связи справедливо подчеркивает, что правовая инфраструктура нуждается в управлении и координации всех вовлеченных институтов¹⁸.

Представляется, что приведенные научные взгляды и иные идеи по данному вопросу, выработанные в отечественной юридической науке, создают мощный теоретический фундамент для формирования стратегии государственной правозащитной деятельности. Принятие документа стратегического планирования в области прав человека позволит, объединив синергию различных органов публичной власти, усовершенствовать государственный правозащитный механизм современной России. Провести такую работу представляется возможным лишь на основании определенного

программного документа, в котором будут определены концептуальные основания такой работы, а главное — конкретные целевые показатели в различных сферах общественно-государственных отношений, которые должны быть достигнуты в среднесрочной и долгосрочной перспективе каждым из участников системы государственной защиты прав человека. В таком случае контроль за исполнением определенных параметров позволит проводить четкий мониторинг динамики ситуации с правами человека в стране и предпринимать эффективные меры для корректировки в проблемных зонах.

Конечно, данный механизм предполагает дополнительную ответственность для органов публичной власти и их должностных лиц, обязательную прозрачность и подконтрольность с постоянным докладом Президенту РФ В.В. Путину о динамике ситуации с правами человека в стране. Однако только движение в данном направлении позволит систематизировать и повысить эффективность большой правозащитной работы различных звеньев государственного механизма, которые в настоящее время, к сожалению, нередко тянут «правозащитное одеяло» в разные стороны. Устранение подобных ситуаций и повышение гарантий прав и свобод человека будет, как представляется, отвечать не только интересам конкретной личности, но и общества, и государства в целом. Ведь именно эффективно действующая государственная правозащитная система в конечном счете позволяет не допустить чрезмерного «кипения» нежелательных общественных процессов, складывающихся в наиболее чувствительных областях жизни любого социума. При отсутствии действенных механизмов «выпуска пара» они способны привести к деформации государственной системы порою в самых радикальных проявлениях. Об этом свидетельствует богатая на социальные потрясения история Российского государства¹⁹.

Законодательной основой принятия документа стратегического планирования в области защиты прав человека является Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»²⁰, который устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской

¹⁴ См.: *Мархгейм М.В.* Указ. соч. С. 43.

¹⁵ См.: Омбудсмен Татьяна Зражевская обосновала необходимость концепции стратегического документа, касающегося развития и защиты прав человека в России (ombudsman-vm.ru) (дата обращения: 25.08.2024).

¹⁶ См.: *Цыбулевская О.И., Власова О.В.* Указ. соч. С. 3–8.

¹⁷ См.: Омбудсмен РФ и глава СПЧ высказались за единую стратегию в пользу прав человека / Российское агентство правовой и судебной информации — РАПСИ (rapsinews.ru) (дата обращения: 28.09.2024); Москалькова предложила разработать государственную стратегию защиты прав человека — ТАСС (tass.ru) (дата обращения: 28.09.2024).

¹⁸ См.: *Синюков В.Н.* Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // *Lex russica.* 2018. № 10. С. 19.

¹⁹ См.: *Корнев А.В.* Изучение истории политических и правовых учений в российском правоведении в XX — начале XXI в.: условия, направления, результаты // *Lex russica.* 2020. № 73 (4). С. 130–142.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3378.

Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. Указанным Законом определены виды документов стратегического планирования в современной России²¹.

Во исполнение данного Закона утвержден Президентом РФ и эффективно реализуется целый ряд важнейших программных документов²².

Кроме того, ряд стратегических документов принят на уровне Правительства РФ²³.

В большинстве из указанных документов в той или иной степени отмечена особая значимость обеспечения высокого уровня гарантий прав и свобод

²¹ К которым на федеральном уровне относятся следующие: документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания;

документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу;

документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования;

документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования.

²² См.: Указы Президента РФ: от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351; от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10, ст. 1373; от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3475; от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902; от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546; от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21, ст. 3696; от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // СЗ РФ. 2020. № 32, ст. 5259; от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 44, ст. 6970; от 16.10.2019 № 501 «О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2019. № 42 (ч. III), ст. 5892; от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700; и др.

²³ См.: распоряжения Правительства РФ: от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // СЗ РФ. 2021. № 45, ст. 7556; от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II), ст. 702; от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. III), ст. 477; и др.

человека и гражданина. В частности, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации закрепляет, что высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации. При этом дальнейшее развитие человеческого потенциала в ней связывается с безусловной реализацией на всей территории страны конституционных прав и гарантий в сферах здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, социального обеспечения, образования и культуры (п. 31 Стратегии).

Обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания без нанесения ущерба религиозным чувствам верующих и национальной идентичности граждан России — одно из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму (п. 32 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года).

Неэффективная защита права собственности отнесена к основным вызовам и угрозам экономической безопасности. В то же время защита прав и интересов российских хозяйствующих субъектов является одной из основных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики (п. 12–16 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года).

В Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года подчеркивается необходимость создания безопасных условий для реализации прав и законных интересов ребенка, особое внимание уделено вопросам поддержки семей, имеющих детей, и защиты прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (п. 1, 13). К одной из основных задач относится при этом совершенствование механизмов оказания своевременной правовой и психолого-педагогической помощи детям и их родителям (законным представителям), в том числе в случае нарушения прав и законных интересов детей (п. 31).

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, делового сообщества, некоммерческих организаций и граждан Российской Федерации по обеспечению равных прав и свобод мужчин и женщин и созданию равных возможностей для их реализации.

Важнейшим принципом развития и использования технологий искусственного интеллекта является обеспечение защиты прав и свобод человека,

гарантированных законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики²⁴. При этом среди основных принципов нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, называются гуманистический подход и уважение автономии и свободы воли человека. Первое означает, что при развитии и регулировании технологий искусственного интеллекта человек, его права и свободы должны рассматриваться как высшая ценность. Второе предполагает сохранение автономии и свободы воли человека в принятии им решений, провозглашает, что нормативно-правовое регулирование в области искусственного интеллекта не должно ущемлять право выбора и интеллектуальные способности человека, являющиеся самостоятельной ценностью и системообразующим фактором современной цивилизации²⁵.

Обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан на всей территории Российской Федерации наряду с обеспечением гарантий прав коренных малочисленных народов, включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного природопользования и образа жизни, относятся к принципам *про-странственного развития Российской Федерации*²⁶.

Таким образом, можно констатировать, что в России принято достаточное количество документов стратегического планирования в различных сферах жизнедеятельности, тем самым и наша страна делает необходимые шаги по созданию здоровой атмосферы взаимного доверия и уважения между властью и населением, без чего гражданское общество и правовое государство не могут существовать²⁷. В этих условиях выглядит достаточно странным, что такой чувствительной отрасли, как защита прав человека, не посвящено соответствующего стратегического плана действий.

²⁴ См.: Пункт 19 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

²⁵ См.: там же, п. 51.

²⁶ См.: разд. V распоряжения Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II), ст. 702.

²⁷ См.: *Экимов А. И.* Конвенция ООН против коррупции в правовой системе Российской Федерации // Вестник РЭУ. 2014. № 4. С. 136.

Между тем в большинстве из принятых в настоящее время стратегических документов вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина уделено определенное внимание, но межотраслевого стратегического документа, который объединял бы в себе все интегративные правочеловеческие показатели из разных областей социально-экономических отношений, не существует.

По логике, предложенной законодателем в указанном выше Федеральном законе, стратегия государственной правозащитной деятельности могла бы стать одним из отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации. Данное предложение, в частности, подкрепляется нормой ч. 4 ст. 19 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии с которой к отраслевым документам стратегического планирования Российской Федерации относятся отраслевые стратегии, в том числе схемы и стратегии развития отраслей экономики и сфер государственного управления; стратегии отдельных сфер социально-экономического развития; иные документы стратегического планирования, решение о разработке которых принято Президентом РФ или Правительством РФ.

Принятие такого документа органично вытекает из целого ряда предпосылок: развития конституционных положений об обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина; посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ, в которых значительная часть положений посвящена обеспечению прав человека, особенно в социальной сфере; необходимости повышения координации усилий органов государства, местного самоуправления, организаций, наделенных публичными функциями, институтов гражданского общества в сфере защиты прав человека; обширной международной и зарубежной практике.

Конечно, при разработке подобного фундаментального документа важно опираться как на лучший отечественный опыт в данной сфере, так и на позитивные примеры и практики зарубежных государств, где подобные документы стратегического планирования приняты, активно применяются и дают хорошие результаты.

В России на региональном уровне стратегические документы в сфере защиты прав человека приняты и успешно реализуются в Республике Татарстан²⁸, Воронежской²⁹ и Смоленской

²⁸ См.: постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 24.12.2021 г. «Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2022–2028». URL: www.tatarstan.ru (дата обращения: 22.09.2024).

²⁹ См.: Указ Губернатора Воронежской области от 05.08.2016 № 272-у «О Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016–2025 годы». URL:

областях³⁰, Алтайском крае³¹. Их анализ показывает мощную методологическую базу, масштабные цели и задачи, а главное – конкретные результаты по повышению уровня гарантий прав и свобод человека и гражданина, которые отражены в ежегодных докладах уполномоченных по правам человека в указанных субъектах Российской Федерации³².

Анализ содержания и эффективности региональных стратегических документов в области прав человека показывает, что в регионах, где приняты подобные программные документы государственная защита прав человека осуществляется на системном и профессиональном уровне, присутствует более четкая координация деятельности органов публичной власти по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина. Оценка индикаторов защищенности прав человека позволяет проследить положительную динамику в правозащитной сфере указанных регионов. Достижение правозащитных показателей напрямую связано с реализацией программ

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3600201608110002?index=29&rangeSize=10> (дата обращения: 22.09.2024).

³⁰ См.: Указ Губернатора Смоленской области от 17.03.2021 № 26 «О Концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Смоленской области на 2021–2025 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6700202103220018?ysclid=ml1dsvnm23368466893> (дата обращения: 22.09.2024).

³¹ См.: постановление Администрации Алтайского края от 01.12.2006 № 499 «Об утверждении Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае». URL: <https://docs.cntd.ru/document/819039306/titles/32LOFK0> (дата обращения: 26.08.2024).

³² См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан в 2023 году». URL: https://urph.tatarstan.ru/file/pub/pub_4083537.pdf (дата обращения: 05.10.2024); Доклад Уполномоченного по правам человека в Воронежской области «О соблюдении прав человека в Воронежской области и деятельности Уполномоченного по правам человека в Воронежской области в 2023 году». URL: wiki.ombudsman-vrn.ru/lib/exe/fetch.php/doklad_2023.pdf (дата обращения: 05.10.2024); Доклад Уполномоченного по правам человека в Смоленской области за 2023 год. URL: 56062_doklad-po-pravam-ch.pdf (admin-smolensk.ru) (дата обращения: 05.10.2024); Доклад «О реализации прав и свобод человека и гражданина на территории региона и деятельности Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в 2023 году». URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/ross_fed/doklad_v_sub/doklad_v_altaysk/doklad_v_altayskweb.pdf (дата обращения: 05.10.2024).

Так, в стратегии Воронежской области приводятся конкретные показатели (индикаторы) обеспечения прав по каждой категории, а также пути и способы достижения конкретных результатов.

Интересно, что ряд документов стратегического планирования содержит определение правозащитной деятельности. Так, в Алтайском крае под ней понимается «совокупность условий, правил и процедур, которые обеспечивают эффективную реализацию основных прав и восстановление их в случае нарушения» (постановление Администрации Алтайского края от 01.12.2006 № 499). Аналогичная формулировка есть и в концепции Смоленской области.

социально-экономического развития регионов и обеспечения безопасности³³.

Необходимо отметить, что принятие подобных документов предусмотрено на наднациональном уровне. В 1993 г. международное сообщество закрепило понимание основных элементов этих стратегических инструментов на Венской конференции ООН³⁴, укрепив постулаты универсальности, неделимости и взаимозависимости. Универсальность устанавливает, что условие существования человека является единственным требованием для обладания правами. Неделимость указывает на то, что экономические, социальные и культурные права являются условием соблюдения гражданских и политических прав, и наоборот. Совокупность прав человека составляет неделимую, взаимозависимую и взаимосвязанную единицу. Всякий раз, когда право нарушается, единство и все другие права ставятся под угрозу. Венская конференция ООН также подчеркнула важность того, чтобы права человека стали программным содержанием действий национальных государств. Поэтому государствам было рекомендовано разработать и реализовать национальные программы и планы по правам человека³⁵.

В рамках имплементации данных рекомендаций о возможности разработки национальных планов действий, определяющих шаги, с помощью которых государства могли бы улучшить поощрение и защиту прав человека, более 40 государств мира приняли национальные программные документы в сфере продвижения и защиты прав человека³⁶. Имеются такие стратегические документы и в России, но на региональном уровне.

Вместе с тем в различных государствах мира и даже в субъектах Российской Федерации существенно отличаются как форма соответствующих документов стратегического планирования, так и их содержание,

³³ При этом сильной стороной Стратегии по правам человека Республики Татарстан является наличие в ней конкретных сроков исполнения определенных показателей деятельности органов власти по защите и продвижению прав человека. Вместе с тем в Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека фундаментально сформулированы теоретические подходы и обоснования правозащитных показателей по каждой группе прав человека, подлежащих государственной защите.

³⁴ См.: Vienna Declaration and Programme of Action, 25 June 1993, the World Conference on Human Rights in Vienna. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/vienna-declaration-and-programme-action> (дата обращения: 29.09.2024).

³⁵ См.: Programa Nacional Direitos Humanos. P. 15. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/ProgramaNacionalDireitosHumanos2010.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

³⁶ Согласно данным Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (см.: URL: <https://www.ohchr.org/en/national-plans-action-promotion-and-protection-human-rights> (дата обращения: 29.09.2024)).

что представляет безусловный интерес для научного осмысления и практического применения.

Можно выделить следующие основные подходы к формулированию наименований подобных документов:

Национальная стратегия по правам человека (Республика Узбекистан³⁷, Арабская Республика Египет³⁸, Республика Армения³⁹);

План действий в области прав человека (Китайская Народная Республика⁴⁰, Кыргызская Республика⁴¹, Туркменистан⁴², Федеративная Демократическая Республика Эфиопия⁴³, Австралийский Союз⁴⁴, Многонациональное Государство Боливия⁴⁵, Республика Гватемала⁴⁶, Республика Ирак⁴⁷);

План действий в области прав человека и верховенства закона (Республика Казахстан⁴⁸);

Национальный план действий по поощрению и защите прав человека (Южно-Африканская Республика⁴⁹, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка⁵⁰);

Национальный план действий по продвижению и защите прав человека (Федеративная Республика Нигерия⁵¹, Боливарианская Республика Венесуэла⁵², Республика Корея⁵³);

Национальная программа по правам человека (Федеративная Республика Бразилия⁵⁴, Азербайджанская Республика⁵⁵, Республика Эквадор⁵⁶, Мексиканские Соединенные Штаты⁵⁷);

Национальный план действий по бизнесу и правам человека (Республика Индия⁵⁸, Республика Индонезия⁵⁹);

[ru/o-plane-deystviy-v-oblasti-prav-cheloveka-i-verhovenstva-zakona-811622](https://www.ohchr.org/en/national-plans-action-promotion-and-protection-human-rights) (дата обращения: 22.09.2024).

⁴⁹ См.: National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights (1998). URL: <https://www.ohchr.org/en/national-plans-action-promotion-and-protection-human-rights> (дата обращения: 22.09.2024).

⁵⁰ См.: National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights. URL: [ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NPASriLanka2011_2016.pdf](https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NPASriLanka2011_2016.pdf) (дата обращения: 28.09.2024).

⁵¹ См.: National Action Plan for Promotion and Protection of Human Rights in Nigeria 2024–2028. URL: [https://www.nigeriarights.gov.ng/files/nap/NAP%20FINAL%202014%20January%202024%20\(1\)%20New.pdf](https://www.nigeriarights.gov.ng/files/nap/NAP%20FINAL%202014%20January%202024%20(1)%20New.pdf) (дата обращения: 22.09.2024).

⁵² См.: National Plans of Action for the Promotion and Protection of Human Rights. URL: [venezuela.doc\(live.com\)](https://www.venezuela.doc(live.com)) (дата обращения: 28.09.2024).

⁵³ См.: National Action Plan for the Promotion and Protection of Human Rights. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ohchr.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FDocuments%2FIssues%2FNHRA%2FKorea_Summary_NHRAP.doc&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 28.09.2024).

⁵⁴ См.: Programa Nacional Derechos Humanos. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/ProgramaNacionalDerechosHumanos2010.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

⁵⁵ См.: Национальная программа действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NPAzerbaijan.pdf> (дата обращения: 28.09.2024).

⁵⁶ См.: National Human Rights Program. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/ecuador.htm> (дата обращения: 28.09.2024).

⁵⁷ См.: Programa Nacional de Derechos Humanos. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/Mexico2014_2018_sp.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

⁵⁸ См.: National Action Plan (NAP) on business a human rights. URL: <https://globalnaps.org/country/india/> (дата обращения: 22.09.2024).

⁵⁹ См.: National Strategy on Business and Human Rights. URL: <https://globalnaps.org/wp-content/uploads/2024/02/NAP-Indonesia-2023-open-Indonesian.pdf> (дата обращения: 28.09.2024).

³⁷ См.: Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека». URL: <https://lex.uz/docs/4872357> (дата обращения: 22.09.2024).

³⁸ См.: National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021–2026). URL: <https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

³⁹ См.: Национальная стратегия защиты прав человека (утв. в 2012 г. распоряжением Президента Республики Армения). URL: <https://www.gov.am/ru/news/item/7413/> (дата обращения: 22.09.2024).

⁴⁰ См.: Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021–2025 гг. Опубликован Пресс-канцелярией Госсовета КНР. URL: <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525> (дата обращения: 22.09.2024).

⁴¹ См.: Распоряжение Кабинета министров Кыргызской Республики от 28.11.2022 № 655-р. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/219365/edition/1272237/ru> (дата обращения: 22.09.2024).

⁴² Национальный план действий по правам человека в Туркменистане на 2021–2025 годы (утв. постановлением Президента Туркменистана от 16.04.2021 № 2233. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/tm/National-Plan-on-Human-Rights-in-Turkmenistan-for-2021-2025.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

⁴³ См.: Национальный план действий по правам человека в Эфиопии. URL: <https://globalnaps.org/country/ethiopia/> (дата обращения: 22.09.2024).

⁴⁴ См.: Национальный план действий по правам человека в Австралии. URL: [ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NHRPAustralia2012.pdf](https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NHRPAustralia2012.pdf) (дата обращения: 28.09.2024).

⁴⁵ См.: National Action Plan for Human Rights. URL: <https://www.derechoshumanosbolivia.org/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁴⁶ См.: National Action Plan on Human Rights. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/Guatemala2007-2017.pdf> (дата обращения: 28.09.2024).

⁴⁷ См.: The Iraqi National Human Rights Action Plan. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NAPIraq2011.pdf> (дата обращения: 28.09.2024).

⁴⁸ См.: Указ Президента Республики Казахстан от 08.12.2023 № 409 «О Плана действий в области прав человека и верховенства закона». URL: <https://www.akorda.kz/>

Национальный план по правам человека (Королевство Бахрейн⁶⁰).

Указанные документы, как правило, рассчитаны на среднесрочную перспективу (два года — в Казахстане и Кыргызской Республике, три года — в ЮАР, четыре года — в КНР, Эфиопии, Туркменистане, Бахрейне, Нигерии, пять лет — в Египте). Как представляется, это связано с тем, что каждый из них ставит определенные правозащитные цели, по достижению которых требуется принятие нового документа. Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые стратегические документы принимаются без указания конкретных сроков их действий (Индия, Бразилия, ЮАР, Узбекистан).

Все документы стратегического правозащитного планирования можно подразделить на вновь принятые либо разработанные в продолжение действовавших ранее стратегических документов. Если актуальность принятия первых обосновывается в тексте данных документов ситуацией с правами человека в стране (Египет, Индия, Узбекистан, Бахрейн), то вторые обычно исходят из показателей, достигнутых в ходе реализации предыдущего программного правозащитного документа, и отталкиваясь от них, формулируют новые цели и задачи (Бразилия, КНР, Эфиопия).

Важно, что соответствующий документ обычно утверждается главой государства (Бразилия, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) либо правительством (Кыргызская Республика). Это позволяет обеспечить необходимый контроль и координацию между органами публичной власти — исполнителями соответствующих задач⁶¹.

Обычно подобные документы начинаются с описания текущей ситуации с правами человека, сложившейся в государстве или в определенных сегментах общественно-государственных отношений. В ряде стратегий описывается в основном положительный опыт в сфере прав человека (Индия, КНР, Туркменистан). Однако некоторые стратегические документы выделяют вызовы, проблемы и недостатки в области прав человека (Бразилия, ЮАР, Узбекистан, Египет). Имеются также прецеденты, когда план действий в области прав

человека вовсе не содержит обоснования, а лишь указывает перечень мероприятий к исполнению (Казахстан, Кыргызская Республика).

Как правило, документ стратегического планирования в области прав человека содержит перечень конкретных целей и описание задач для компетентных государственных органов власти по их достижению в установленный срок, а также ожидаемые результаты. Так, в Национальной программе Бразилии по правам человека сформулированы 82 стратегические цели, среди которых, в частности, поощрение прав человека как руководящих принципов государственной политики и международных отношений; расширение внешнего контроля государственных органов; укрепление моделей семейного и агроэкологического фермерства; доступ к достаточному питанию посредством структурирующей политики и др.

В Египте конечной целью Национальной стратегии по правам человека является укрепление равенства и равных возможностей без какой-либо дискриминации.

В Эфиопии — создание условий, способствующих большему уважению, защите и осуществлению конституционно гарантированных прав человека.

Главная цель Национального плана действий по правам человека Туркменистана — чтобы каждый человек осознавал суть своих прав и имел возможность их осуществления для достижения наибольшего благополучия общества и достойной жизни человека.

Ряд стратегических документов уходит от указания задач, взамен них определяя приоритетные направления в сфере защиты прав (Узбекистан, КНР, ЮАР).

Помимо целей и задач правозащитные стратегии нередко определяют и принципы их реализации. В КНР к указанным принципам относятся в частности принципы содействия всестороннему и сбалансированному развитию всех прав человека, интеграции общих принципов прав человека с реальными условиями в Китае; использования потенциала цифровых технологий для расширения свободного и всестороннего развития каждого человека и др.

В Индии Планом действий в области прав человека закреплены три основных принципа: государственная обязанность защищать права человека; корпоративная ответственность за соблюдение прав человека; доступ к средствам правовой защиты.

В Бразилии сформулированы 25 руководящих правозащитных принципов: демократическое взаимодействие между государством и гражданским

⁶⁰ См.: The National Human Rights Plan 2022–2026. URL: <https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/8b09ba4e-129d-4206-ad47-1216a76cd229/The+National+Human+Rights+Plan+2022+-+2026.pdf?MOD=AJPERES&CVID=oaBSXsD> (дата обращения: 22.09.2024).

⁶¹ Вместе с тем имеются и иные подходы. Например, в КНР План действий по правам человека разработан Информационным управлением Госсовета и МИД КНР, в Индии соответствующий документ утвержден Министерством корпоративных дел, в Египте — высшим постоянным комитетом по правам человека, в Эфиопии — Управлением Национального плана действий по правам человека Федерального генерального прокурора.

обществом — инструмент демократии участия; укрепление прав человека как сквозного инструмента государственной политики и демократического взаимодействия; интеграция и расширение информационных систем по правам человека, а также создание механизмов оценки и мониторинга их реализации и др.

В Египте реализация стратегического документа в сфере прав человека основана на принципах неотъемлемости прав человека от человеческого достоинства, их универсальности, взаимозависимости, неделимости и взаимосвязанности; недискриминации, равенства, обеспечения равных возможностей и уважения принципа гражданства; верховенства закона как основы государственного управления; взаимосвязанности демократии и прав человека; укрепления надлежущего управления, усилий по борьбе с коррупцией и укрепления ценностей честности и прозрачности для обеспечения доступа к правам человека и основным свободам; право на развитие является правом человека, согласно которому каждый человек и все народы имеют право участвовать и вносить вклад в достижение инклюзивного развития и получать доступ к его благам; все члены общества должны выполнять свои обязанности и обязательства, связанные с уважением прав и основных свобод других; права и свободы, присущие человеку, являются неотъемлемыми, они не могут быть подорваны никаким законом.

Вместе с тем в ряде стратегических документов указание на принципы их реализации отсутствует (Узбекистан, Казахстан, Кыргызская Республика, ЮАР, Эфиопия, Туркменистан). Представляется, что стратегический документ обязательно должен начинаться с основополагающих идей.

Для России с учетом ее традиционных ценностей, составляющих генетический код нашего народа, в качестве принципов реализации документа стратегического планирования могут быть заложены идеи уважения жизни, чести и достоинства личности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, патриотизма и гражданственности, приоритета духовного над материальным, гуманизма и милосердия, справедливости и солидарности и др.⁶²

Важно, чтобы в стратегии содержались конкретные индикаторы (показатели) изменения ситуации с правами человека, по которым в перспективе можно измерить позитивные изменения в правозащитной сфере. Такие индикаторы должны соответствовать разработанным Управлением

Верховного комиссара ООН по правам человека глобальным индикаторам на основе базовых прав, закрепленных в международных документах и Целях устойчивого развития ООН⁶³. Подобная система правозащитных индикаторов применяется в Узбекистане, Казахстане, Кыргызской Республике, Эфиопии, Туркменистане. В национальном плане действий по правам человека Бразилии ставится задача «создать и поддерживать национальную систему показателей прав человека в координации с государственными органами и гражданским обществом»⁶⁴. В отечественной юридической науке также предлагалось выработать индикаторы устойчивого развития прав человека на федеральном уровне и критерии оценки эффективности правозащитной деятельности⁶⁵. Вместе с тем в некоторых документах стратегического планирования речь идет не об индикаторах, а об условиях обеспечения и защиты прав человека, конкретные показатели или индикаторы в них отсутствуют (Индия, КНР, ЮАР, Египет).

Необходимо отметить также, что достижение заложенных в правозащитных стратегиях показателей обычно напрямую связано с реализацией иных документов стратегического планирования (например, стратегии безопасности, развития культуры и творчества, здравоохранения и образования, стратегии в интересах детей и др.). Так, реализация Национальной стратегии Узбекистана по правам человека напрямую связана с исполнением Стратегии действий по пяти основным направлениям развития Республики Узбекистан⁶⁶, а исполнение Плана действий КНР по правам человека напрямую соотносится с Концепцией 14-го пятилетнего плана экономического и социального развития

⁶³ См.: Глобальные индикаторы прав человека. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/press/news/details/699646?lang=ru&ysclid=m1uy19pg5d556586790> (дата обращения: 04.10.2024).

⁶⁴ См.: Programa Nacional Direitos Humanos. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/ProgramaNacionalDireitosHumanos2010.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

⁶⁵ См.: Омбудсмен РФ и глава СПЧ высказались за единую стратегию в пользу прав человека. URL: https://www.president-sovet.ru/presscenter/press/ombudsmen_rf_i_glava_spch_vyskazalis_za_edinuyu_strategiyu_v_polzu_prav_cheloveka/; Российское агентство правовой и судебной информации — РАПСИ (rapsinews.ru) (дата обращения: 28.09.2024); Москалькова предложила разработать государственную стратегию защиты прав человека. URL: <https://tass.ru/politika/5714912> (дата обращения: 28.09.2024).

⁶⁶ См.: Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека». URL: <https://lex.uz/docs/4872357> (дата обращения: 22.09.2024).

⁶² См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

и долгосрочных целей до 2035 года⁶⁷. Национальная правозащитная стратегия Египта интегрирована в более комплексный документ — «Стратегия устойчивого развития: Видение Египта 2030», основанный на реализации основных прав человека как фокуса развития⁶⁸. В Бахрейне План действий по правам человека опирается на положения Национальной хартии действий⁶⁹.

Таким образом правозащитные показатели интегрированы в матрицу общегосударственного развития, органично дополняя ее и выводя единый индекс построения более благополучной жизни человека и общества в целом.

Сильной стороной ряда стратегических правозащитных документов является определение в них ответственных за реализацию государственных органов (например, в Эфиопии, Бразилии, ЮАР, Узбекистане, Казахстане, Кыргызской Республике, Туркменистане). С точки зрения теории и практики государственного управления определение ответственных за реализацию предусмотренных нормативов, как и наличие сроков, значительно повышает эффективность их реализации. Вместе с тем ряд изученных документов напротив не содержит указания на органы публичной власти, ответственные за реализацию стратегических положений (Египет, Индия, КНР).

В ряде документов правозащитного стратегического планирования отмечается значимая роль омбудсменов или национальных комиссий по правам человека при их реализации (Эфиопия, ЮАР, Индия, Бразилия, Бахрейн).

Важно также обеспечение парламентского контроля за реализацией соответствующих стратегических документов⁷⁰.

⁶⁷ См.: Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021–2025 гг. Опубликовано Пресс-канцелярией Госсовета КНР. URL: <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525> (дата обращения: 22.09.2024).

⁶⁸ См.: National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021–2026). URL: <https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

⁶⁹ См.: The National Human Rights Plan 2022–2026. URL: <https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/8b09ba4e-129d-4206-ad47-1216a76cd229/The+National+Human+Rights+Plan+2022+2026.pdf?MOD=AJPERES&CVID=oaBSXsD> (дата обращения: 22.09.2024).

⁷⁰ Так, в Узбекистане палаты парламента ежеквартально заслушивают информацию руководителей министерств и ведомств о ходе реализации Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека (см.: Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека». URL: <https://lex.uz/docs/4872357> (дата обращения: 22.09.2024). Не менее важен и контроль со стороны руководства государства. Например, Планом действий в области прав человека Казахстана предусмотрен доклад в Администрацию Президента Республики Казахстан информации о ходе его выполнения дважды

Необходимо отметить, что различные правозащитные стратегии порою довольно существенно отличаются по видам отраслей общественно-государственных отношений, подлежащих совершенствованию в рамках реализации целевых показателей соответствующего документа стратегического планирования. Обычно сферы правового регулирования разделяются по традиционным группам прав: гражданские, политические, социальные, экономические, культурные, однако их наполнение может существенно различаться между собой.

В Планах действий по правам человека КНР помимо традиционных групп прав выделяются меры в сфере экологических прав, а также «право на базовый уровень жизни» и «право быть услышанным»⁷¹.

В Индии же план действий по правам человека продвигает концепцию корпоративной ответственности за соблюдение прав человека со стороны социально ответственного бизнеса, которая заключается в том числе в обязательных отчислениях компаниями средств на продвижение прав человека в различных сферах. Вопросы прав человека и социально ответственного бизнеса напрямую связаны также в национальных правозащитных документах Индонезии. Этот опыт можно использовать при разработке стратегии государственной правозащитной деятельности в России. Тем более что вопросы совместной ответственности государства и бизнеса за достижение скоординированных правозащитных результатов ранее уже были предметом исследований в отечественной юриспруденции⁷².

В Планах действий по правам человека Кыргызской Республики акцент делается, в том числе на противодействие коррупции и борьбе с торговлей людьми.

В стратегическом правозащитном документе ЮАР выделяются такие группы прав, как «право на развитие, самоопределение, мир и защищенную окружающую среду». Акцент делается также на праве на пищу и воду, защите от расизма.

в год (см.: Указ Президента Республики Казахстан от 08.12.2023 № 409 «О Планах действий в области прав человека и верховенства закона». URL: <https://www.akorda.kz/ru/o-plane-deystviy-v-oblasti-prav-cheloveka-i-verhovenstva-zakona-811622> (дата обращения: 22.09.2024)). Аналогичная практика установлена в Кыргызской Республике, Узбекистане, Туркменистане и других государствах.

⁷¹ См.: Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021–2025 гг. Опубликовано Пресс-канцелярией Госсовета КНР. URL: <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525> (дата обращения: 22.09.2024).

⁷² См., напр.: Черников В. В. Борьба с пиратством в IT-отрасли: тренды 2017 года. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/chernikov_vv_borba_s_piratstvom_v_it_otrasli/ (дата обращения: 29.09.2024).

Национальная программа по правам человека Бразилии помимо положений о защите традиционных прав включает задачи в области обеспечения «права на память и истину», а также права будущих поколений. Право на развитие также является одним из ключевых для стратегического правозащитного документа Бразилии. При этом акцент делается на праве на развитие в понимании, предложенном проф. А. Сенном, который рассматривает развитие как свободу, результаты которой сосредоточены на социальном благополучии и, следовательно, на правах человека⁷³. Представляется, что данный подход может быть актуален и для России. Большое внимание в Бразилии уделяется также противодействию пыткам и внесудебным казням.

В Национальной стратегии по правам человека Египта помимо традиционных прав человека, акцент сделан в том числе на вопросах борьбы с терроризмом, а также на проблемах обеспечения «права на безопасную питьевую воду и санитарии», защите прав молодежи и лиц старшего возраста.

В Бахрейне Национальный план действий по правам человека включает помимо основных прав задачи по обеспечению прав групп с приоритетными потребностями в уходе и права солидарности.

Кроме того, в ряде документов стратегического планирования (в Эфиопии, Египте, Индии, Бразилии, КНР, ЮАР, Казахстане, Кыргызской Республике, Туркменистане) меры развития формулируются как применительно к группам прав человека, так и в отношении определенных категорий населения, нуждающихся в особой защите (женщины, дети, работники предприятий, молодежь, ветераны, пенсионеры, мигранты, жертвы насилия и др.).

В Плане действий по правам человека КНР особый акцент делается на гарантиях прав сельских тружеников, а также на сокращении практики применения к осужденным смертной казни.

В правозащитном плане Эфиопии сформулирована задача по повышению гарантий прав ВИЧ-инфицированных граждан⁷⁴. Кроме того, в центре внимания находятся задачи по повышению гарантий права на постоянное повышение уровня жизни и устойчивое развитие.

В Плане действий по правам человека Индии сосредоточено внимание на обеспечении прав работников предприятий, прав потребителей, защите права на благоприятную окружающую среду, в том

числе путем введения специального инновационного налога для корпораций⁷⁵.

Прослеживается тенденция к особому вниманию в ряде стратегических правозащитных документов к вопросам цифровизации и доступа граждан к цифровым правам (Бахрейн, Узбекистан, КНР). Вместе с тем обращается внимание и на угрозы «воздействия биотехнологий и нанотехнологий на вопросы прав человека»⁷⁶ (Бразилия). Кроме того, в Бразилии программный правозащитный документ делает акцент на защите прав жертв политических репрессий, коренных народов и меньшинств.

В Плане действий по правам человека ЮАР важное значение уделяется правам потерпевших от преступлений и ставится задача «обратить вспять культуру насилия, которая систематически культивировалась при апартеиде»⁷⁷.

Вместе с тем необходимо отметить, что, как правило, во всех стратегических правозащитных документах мира речь идет в первую очередь о повышении качества медицины, развитии бесплатного и доступного образования, здорового питания, обеспечении права собственности, в том числе на землю и природные ресурсы, увеличении продолжительности и качества жизни, уменьшении безработицы, сохранении окружающей природной среды, предотвращении цифрового неравенства, расширении доступа населения к библиотекам и объектам культуры, защите достоинства личности и укреплении общественной безопасности, защите информации и персональных данных в Интернете, повышении прозрачности судебной системы, расширении юридической помощи и правового просвещения, обеспечении свободы слова и права на участие в управлении делами государства и общества. Однако необходимо отметить, что в правозащитных стратегиях различных государств мира приоритетность изложения

⁷⁵ См.: National Action Plan (NAP) on business a human rights. URL: <https://globalnaps.org/country/india/> (дата обращения: 22.09.2024).

Интересно, что в Индии в качестве серьезного фактора нарушения прав человека рассматривается уклонение корпораций от уплаты налогов, «поскольку оно лишает государство критически важных ресурсов, необходимых для проведения политики и программ по реализации обязательств правительства в области прав человека». Отдельно выделяются вопросы защиты прав таких уязвимых групп населения, как «зарегистрированные касты и зарегистрированные племена».

⁷⁶ См.: Programa Nacional Direitos Humanos. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

⁷⁷ См.: National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights (1998). URL: <https://www.ohchr.org/en/national-plans-action-promotion-and-protection-human-rights> (дата обращения: 22.09.2024).

⁷³ См.: Сен А. Идея справедливости. М., 2016.

⁷⁴ См.: Национальный план действий по правам человека в Эфиопии. URL: Ethiopia – National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org/country/ethiopia/) (дата обращения: 22.09.2024).

задач по защите различных групп прав определена по-разному⁷⁸.

Различаются в стратегических документах планирования в правозащитной сфере подходы к определению компетентного органа публичной власти, отвечающего за координацию деятельности всех субъектов, призванных реализовывать положения документа. Как правило, эту роль может выполнять правительство (ЮАР, Казахстан, Эфиопия), национальный центр по правам человека (Узбекистан), министр специального секретариата по правам человека при главе государства (Бразилия), высший постоянный комитет по правам человека (Египет). Для координации действий по реализации правозащитной стратегии также могут создаваться специальная межведомственная рабочая группа или координационный штаб, механизм совместных совещаний (Египет, Бразилия, ЮАР, Кыргызская Республика, КНР, Туркменистан)⁷⁹. Необходимо отметить, что в ряде документов вовсе не определен координирующий орган, что, как представляется, существенно снижает их регулятивный потенциал (Индия, ЮАР).

Важно, чтобы к документу стратегического планирования прилагался также план конкретных мероприятий («дорожная карта») по его реализации (Узбекистан, Эфиопия, Туркменистан). В некоторых странах План действий в области прав человека состоит только лишь из мероприятий без описательной части (Казахстан, Кыргызская Республика). Он также может утверждаться в дополнение к самой стратегии (Бразилия, Армения). Принципиальное значение имеет также опубликование информации о его выполнении со стороны ответственных лиц. Она может быть опубликована отдельным отчетом, включаться в ежегодный доклад уполномоченного по правам человека либо предвдвять новый план действий по правам человека, принятый взамен исполненного (Нигерия, Бразилия, Индонезия). Вместе с тем ряд стратегических документов вовсе не содержит планов по их реализации (например, в Египте, Индии, КНР, ЮАР). В таком случае сложно оценить исполнение заложенных в них норм.

Необходимо отметить, что пристальное внимание в ряде документов стратегического правозащитного планирования уделяется вопросам правового

образования и правового просвещения, которое воспринимается и как условие для создания благоприятной ситуации с правами человека, и как предмет для совершенствования и дальнейшего развития (Египет, ЮАР, КНР, Узбекистан)⁸⁰.

Важной практической позицией, обеспечивающей исполнение соответствующих стратегических документов, является норма об их финансировании из средств государственного бюджета. Данное положение содержится в ряде документов стратегического планирования (Бразилия, ЮАР, Узбекистан). Вместе с тем многие концепции норм о финансировании не предполагают (Египет, Индия, КНР, Кыргызская Республика, Казахстан, Туркменистан).

Анализ зарубежного опыта и лучших отечественных практик в области стратегического правозащитного планирования показывает, что значительная часть наших стратегических партнеров на международной арене из числа стран БРИКС и СНГ уже имеют национальные документы по правам человека, которые определяют программу действий в правозащитной сфере.

Большинство из них связывают комплекс принимаемых мер именно с деятельностью органов публичной власти при участии институтов гражданского общества. Таким образом, можно констатировать, что практически все планы действий в области прав человека представляют собой систематизированные стратегии государственной правозащитной деятельности, направленные на построение более благополучного, справедливого общества, основанного на праве и стремящегося к обеспечению прав и свобод своих граждан. Что не исключает и использование позитивного потенциала институтов гражданского общества.

Россия далеко продвинулась вперед за последние годы по пути безусловного гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Особенно очевидно это в сравнении со многими другими государствами мира, где права человека систематически нарушаются. Однако наша страна до сих пор не имеет своей общенациональной стратегии по правам человека или плана государственной правозащитной

⁷⁸ Так, если в Бразилии, ЮАР, Египте, Бахрейне на первом месте стоят личные и политические права человека, то в КНР, Индии и государствах СНГ — социально-экономические, что объясняется особенностями исторического развития и менталитета их народов.

⁷⁹ Например, в Кыргызской Республике информация о ходе исполнения плана действий в области прав человека докладывается в Координационный совет по правам человека при Кабинете министров Кыргызской Республики. В Бахрейне данную задачу выполняет Высший координационный комитет по правам человека, возглавляемый Министерством иностранных дел.

⁸⁰ Так, в Плате действий КНР по правам человека указывается на создание трех новых национальных институтов по правам человека и национальных исследовательских баз по правам человека, усиление образования в области прав человека на начальном и среднем уровнях, а также в вузах. План по правам человека Бразилии также предусматривает создание национальной обсерватории по правам человека для поддержки, предоставления данных и информации, работы по мониторингу государственной политики и государственного управления, а также систематизации национального и международного законодательства по правам человека. В Египте наращивание потенциала образования в области прав человека рассматривается как одна из основных задач Национальной стратегии по защите прав человека.

деятельности, что, как представляется, является своеобразной точкой роста современной российской государственности. Подобный план действий в правозащитной сфере по примеру изученных стратегических документов мог бы содержать описание лучших правозащитных практик и передового отечественного опыта в сфере защиты прав человека, накопленного Российским государством за три десятилетия развития по пути построения правового государства и гражданского общества. В частности, в нем следует отразить мощную национальную систему гарантий социально-экономических прав граждан (пенсии, пособия, бесплатное жилье для детей-сирот и др.), которых нет во многих государствах мира, а также опыт работы отечественных правозащитных институтов по обеспечению прав отдельных категорий граждан (детей, женщин, пенсионеров, инвалидов и др.).

Предлагается рассматривать в качестве национальной стратегии государственной правозащитной деятельности документ стратегического планирования, в котором закрепляются правовые, социокультурные (базисные), институциональные и политические основы правозащитной деятельности, ее ресурсное обеспечение, который обеспечивает координацию органов государства и институтов гражданского общества в сфере прав и свобод человека и гражданина, государственных гарантий их реализации.

В нем в концентрированном виде может быть описана вся глобальная работа руководства России по созданию мощной системы организационных, материальных и правовых гарантий в сфере защиты личных, политических, социальных, экономических, культурных прав и свобод человека и гражданина. Перспективным также представляется наличие отдельного раздела о цифровых правах граждан. Структура данного документа может быть построена по нескольким критериям: общая информация о ситуации с правами человека, в том числе на основании анализа результатов социологических исследований и обращений граждан в органы публичной власти; по группам конституционных прав человека; по категориям лиц, чьи права подлежат государственной защите; по направлениям осуществления правозащитных функций (правореализация, правотворчество, правовое просвещение и др.).

Кроме того, к нему могла бы прилагаться конкретная программа действий, включающая описание комплекса мер и постановку целей и задач органам публичной власти по повышению гарантий прав человека в различных сферах общественно-государственной жизни (начиная от образования и медицины и заканчивая пенитенциарной

системой и обеспечением благоприятной окружающей среды).

Данный план должен основываться на тех показателях стратегического развития, которые заложены в национальные проекты и иные стратегические документы современной России. Среди основных индикаторов в сфере защиты прав человека можно рассматривать уровень жизни граждан, доходы на душу населения, уровень заработной платы, продолжительность жизни, уровень рождаемости и смертности, показатели преступности, беспризорности, масштабы обращений в органы публичной власти и результаты их рассмотрения и др.

Именно национальные проекты в настоящее время являются эффективными механизмами реализации действующих стратегий на федеральном уровне. Важно интегрировать содержащиеся в них правозащитные показатели в едином стратегическом документе.

Сформулированные тезисы подкрепляются положениями действующего законодательства, в соответствии с которыми отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации содержат: оценку состояния соответствующей сферы социально-экономического развития Российской Федерации; показатели развития соответствующей сферы социально-экономического развития по одному или нескольким вариантам прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период; приоритеты, цели, задачи и показатели государственного и муниципального управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного достижения и решения в соответствующей отрасли экономики и области государственного и муниципального управления Российской Федерации.

Важно, чтобы в стратегическом правозащитном документе был определен координирующий орган в государственной правозащитной деятельности. По примеру зарубежных стран это может быть Правительство РФ или специально созданный координационный совет по правам человека под руководством Минюста России или МИД России. Свою позитивную роль в данном процессе, безусловно, может сыграть и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, чья деятельность соответствует передовым международным и национальным правозащитным стандартам.

Создание такого масштабного стратегического документа может быть эффективно осуществлено лишь при широком общественном обсуждении с участием институтов гражданского общества, экспертного и научного сообщества и представителей всех без исключения федеральных органов публичной власти. При этом важно добиться

не столько баланса интересов личности, общества и государства, сколько гармонии, «симфонии» частных и публичных интересов. Данный тезис проистекает из понимания государства как смыслообразующего института российской цивилизации, ее естественной доминанты в противовес западному пониманию, где в основе лежат общественные институты и частные интересы. Отсюда и разница приоритетов: в России именно государственная защита прав человека превалирует над иными формами правозащитной деятельности.

* * *

Подводя итог, необходимо отметить, что размышления о планировании в сфере защиты прав человека и формировании стратегии государственной защиты прав человека напрямую связаны с правом на развитие. Это мотивирует нас перейти от рассмотрения индивидуальных проблем к вопросам общего интереса, коллективного благополучия, что снова намекает на государство и призывает его к социальной ответственности и солидарности.

Представляется, что формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как комплексного документа стратегического планирования отвечает национальным интересам Российской Федерации и ее народа. Данный процесс может стать основой стратегии политического развития России на ближайшую перспективу⁸¹, будет способствовать укреплению государственной правозащитной системы и национальной безопасности⁸² в условиях усиливающегося давления со стороны коллективного Запада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин Ю.В., Красилова Е.В. К вопросу о правозащитных полномочиях президента Российской Федерации // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2021. № 3 (44). С. 171–177.
2. Гладкова Т.С. Механизм обеспечения конституционных прав в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 60–63.
3. Корнев А.В. Изучение истории политических и правовых учений в российском правоведении в XX – начале XXI в.: условия, направления, результаты // Lex russica. 2020. № 73 (4). С. 130–142.
4. Лукашева Е.А. Права человека – индикатор национальной безопасности // Труды ИГП РАН. 2013. № 1. С. 7–33.

⁸¹ См.: Корнев А.В. Указ. соч. С. 132.

⁸² См.: Лукашева Е.А. Права человека – индикатор национальной безопасности // Труды ИГП РАН. 2013. № 1. С. 7–33.

5. Маркгейм М.В. Правозащитная стратегия России: конституционные основания и возможности приращения // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2008. № 8 (48). С. 43–48.
6. Москалькова Т.Н. Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 2–6.
7. Москалькова Т.Н. Обеспечение прав участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 18–23.
8. Редько А.А. Правоприменение в контексте правозащитной политики // Общество и право. 2010. № 1. С. 78–81.
9. Савенков А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 1. С. 23, 24, 46.
10. Савенков А.Н. Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права. М., 2021. Т. 3.
11. Сен А. Идея справедливости. М., 2016.
12. Синюков В.Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. 2018. № 10. С. 19.
13. Цыбулевская О.И., Власова О.В. Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения достоинства личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 6. С. 3–8.
14. Черников В.В. Борьба с пиратством в IT-отрасли: тренды 2017 года. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/chernikov_vv_borba_s_piratstvom_v_it_otrasli/ (дата обращения: 29.09.2024).
15. Экимов А.И. Конвенция ООН против коррупции в правовой системе Российской Федерации // Вестник РЭУ. 2014. № 4. С. 136.

REFERENCES

1. Anokhin Yu. V., Krasilova E. V. On the issue of the human rights powers of the President of the Russian Federation // Herald of Siberian Law. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (44). Pp. 171–177 (in Russ.).
2. Gladkova T. S. The mechanism of ensuring constitutional rights in the Russian Federation in the context of transition to the digital economy // Constitutional and Municipal Law. 2023. No. 1. Pp. 60–63 (in Russ.).
3. Kornev A. V. Studying the history of political and legal doctrines in Russian jurisprudence in the twentieth and early twenty first centuries: conditions, directions, results // Lex russica. 2020. No. 73 (4). Pp. 130–142 (in Russ.).
4. Lukasheva E. A. Human rights as an indicator of national security // Proceedings of the IGP RAS. 2013. No. 1. Pp. 7–33 (in Russ.).
5. Markheim M. V. Human rights strategy of Russia: constitutional grounds and possibilities of increment // Scientific herald of BelSU. Ser.: Philosophy. Sociology. Law. 2008. No. 8 (48). Pp. 43–48 (in Russ.).
6. Moskalkova T. N. Actual problems of ensuring and protecting the rights of persons in custody // Penal enforcement

- system: law, economics, management. 2024. No. 1. Pp. 2–6 (in Russ.).
7. *Moskalkova T.N.* Ensuring the rights of participants in the criminal process during the forensic examination // Criminal proceedings. 2024. No. 1. Pp. 18–23 (in Russ.).
 8. *Redko A.A.* Law enforcement in the context of human rights policy // Society and Law. 2010. No. 1. Pp. 78–81 (in Russ.).
 9. *Savenkov A.N.* The Arctic: legal support for sustainable development and cooperation // Proceedings of the IGP RAS. 2018. Vol. 13. No. 1. Pp. 23, 24, 46 (in Russ.).
 10. *Savenkov A.N.* The state and law: human rights and the world order based on the Rule of Law. M., 2021. Vol. 3 (in Russ.).
 11. *Sen A.* The idea of justice. M., 2016 (in Russ.).
 12. *Sinyukov V.N.* Legislation in Russia: problems of social integration // Lex russica. 2018. No. 10. P. 19 (in Russ.).
 13. *Tsybulevskaya O.I., Vlasova O.V.* Legal culture of subjects of power as a factor of affirmation of personal dignity // State power and local self-government. 2010. No. 6. Pp. 3–8 (in Russ.).
 14. *Chernikov V.V.* The fight against piracy in the IT industry: trends of 2017. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/chernikov_vv_borba_s_piratsvom_v_it_otrasli/ (accessed: 29.09.2024) (in Russ.).
 15. *Ekimov A.I.* The UN Convention against Corruption in the legal system of the Russian Federation // Herald of the Russian Academy of Economics. 2014. No. 4. P. 136 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ Илья Валентинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 123001 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; руководитель рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; 119121 г. Москва, Смоленский бульвар, д. 19

Authors' information

CHECHELNITSKY Ilya V. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Kutafin University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 123001 Moscow, Russia; Head of the Office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation; 19 Smolensky Boulevard, 119121 Moscow, Russia